

УДК 343.976

***ЭЛЕКТРОННАЯ ПЕРЕПИСКА В МЕССЕНДЖЕРАХ КАК
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ И
УСТАНОВЛЕНИЯ АУТЕНТИЧНОСТИ***

Захаров А.П.¹

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Аннотация: Активное использование мессенджеров для юридически значимых сообщений обусловило их возрастающую роль в качестве судебных доказательств. Однако отсутствие специального правового регулирования порождает сложности в процессуальном использовании такой переписки. Данная статья посвящена анализу ключевых проблем использования переписки из мессенджеров в доказывании - обеспечения сохранности цифровых данных и установления их аутентичности. Эффективное использование переписки в мессенджерах требует превентивного подхода и дальнейшего развития правового регулирования цифровых доказательств.

Ключевые слова: УПК РФ, электронная переписка, мессенджеры, цифровые доказательства, сохранность доказательств, аутентичность, оценка доказательств, судебная практика.

***ELECTRONIC CORRESPONDENCE IN MESSENGERS AS PROOF:
PROBLEMS OF ENSURING SAFETY AND ESTABLISHING
AUTHENTICITY***

---

¹ Научный руководитель: ***Алейникова В.А.***, ассистент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Aleynikova V.A., Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Zakharov A.P.

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Annotation: The active use of messengers for legally significant messages has led to their increasing role as judicial evidence. However, the lack of special legal regulation creates difficulties in the procedural use of such correspondence. This article is devoted to the analysis of the key problems of using correspondence from messengers in evidence - ensuring the safety of digital data and establishing their authenticity. Effective use of correspondence in messengers requires a proactive approach and further development of the legal regulation of digital evidence.

Keywords: Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, electronic correspondence, messengers, digital evidence, preservation of evidence, authenticity, evaluation of evidence, judicial practice.

Современные средства коммуникации, такие как мессенджеры, прочно вошли в профессиональную и повседневную жизнь. Через них не только ведется личное общение, но и согласуются условия сделок, направляются уведомления, претензии и иные юридически значимые сообщения [1]. Это закономерно привело к увеличению доли дел, в которых переписка в мессенджерах является ключевым, а иногда и единственным, доказательством. По некоторым данным, в 2022 году такая переписка являлась ключевым доказательством преступного умысла почти в 20% уголовных дел, рассматриваемых в российских судах [2].

Несмотря на распространенность, использование переписки из мессенджеров в доказывании сопряжено с существенными сложностями. Законодательство не содержит специального регулирования для данного вида доказательств, что порождает проблему их процессуальной квалификации и оценки. Наиболее уязвимыми аспектами являются обеспечение сохранности цифровых данных, которые могут быть легко утрачены или изменены, и установление их

аутентичности, то есть подтверждение того, что переписка исходила именно от контрагента и не была сфальсифицирована. Настоящая статья направлена на комплексный анализ этих проблем и поиск путей их разрешения в рамках современного судопроизводства.

В российском процессуальном законодательстве отсутствует понятие «цифровые доказательства» как отдельной категории. Суды квалифицируют переписку в мессенджерах в рамках существующих средств доказывания, опираясь на общие нормы УПК РФ.

Статья 74 УПК РФ «Доказательства» определяет, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [3].

Исходя из этого, переписка в мессенджерах признается допустимым источником сведений. Более конкретно суды относят ее к следующим видам доказательств:

- Отнесение к письменным доказательствам: Согласно ч. 1 ст. 71 ГПК РФ и ч. 1 ст. 75 АПК РФ, к письменным доказательствам относятся, в том числе, документы и материалы, выполненные в форме цифровой или графической записи, полученные посредством электронной связи или с использованием сети «Интернет» [5, 4]. Это позволяет судам причислять распечатки электронной переписки к письменным доказательствам.
- Отнесение к «иным документам и материалам»: В некоторых случаях, особенно когда требуется установление дополнительных атрибутов (метаданных, IP-адресов и т.д.), переписка может рассматриваться как «иные документы и материалы» [1].

Таким образом, несмотря на отсутствие прямой законодательной дефиниции, судебная практика выработала гибкий подход, позволяющий принимать

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

переписку в мессенджерах в качестве допустимого средства доказывания при условии соблюдения ряда требований.

Цифровая информация по своей природе отличается хрупкостью и уязвимостью, что создает серьезные риски ее безвозвратной утраты при использовании в качестве доказательства. Ключевые риски сохранности переписки в мессенджерах проявляются в нескольких аспектах. Во-первых, существует постоянная угроза удаления и модификации сообщений одной из сторон, что делает их последующее восстановление крайне затруднительным или вовсе невозможным. Как справедливо отмечается в источниках, «никакой эксперт не восстановит вам удаленные сообщения» [6], что способно поставить под угрозу всю доказательственную базу, выстроенную на основе такой переписки. Во-вторых, сохраняется вероятность технических сбоев, приводящих к потере данных вследствие повреждения устройства, неисправности программного обеспечения или воздействия вредоносных программ [7]. В-третьих, существенным фактором риска является отсутствие гарантий долговременного и неизменного хранения истории переписки на серверах самих операторов мессенджеров, которые зачастую перекладывают ответственность за сохранность данных на конечных пользователей. Совокупность указанных рисков объективно обуславливает необходимость применения специальных процедур для своевременной и надлежащей фиксации цифровых доказательств.

Установление аутентичности (подлинности) переписки из мессенджеров представляет собой, пожалуй, наиболее сложную процессуальную задачу, которая структурно распадается на несколько взаимосвязанных аспектов.

Первым и фундаментальным аспектом является идентификация отправителя и получателя. Основная сложность здесь заключается в доказывании того, что конкретный номер телефона или электронный адрес, с которого велась переписка, действительно принадлежал определенному лицу и что это лицо обладало необходимыми полномочиями [5]. В ситуациях, когда сторона судебного разбирательства оспаривает принадлежность номера, установить его владельца

возможно через направление официального запроса к сотовому оператору. Однако, как отмечается в источниках, для этого требуется предварительное судебное ходатайство [6], что усложняет и удлиняет процесс доказывания.

Второй критически важный аспект — подтверждение неизменности содержания переписки. Необходимо предоставить суду убедительные доказательства того, что представленная распечатка или скриншот полностью соответствуют исходному диалогу и не подвергались редактированию, монтажу или иной фальсификации. Простые скриншоты, самостоятельно сделанные стороной по делу, крайне уязвимы для судебной критики, поскольку в современными цифровыми средствами их легко подделать, что ставит под сомнение их достоверность без дополнительного подтверждения.

Наконец, третьим аспектом выступает установление полномочий участников переписки. Даже при успешной идентификации номера телефона за конкретным лицом, требуется доказать, что сотрудник, ведущий переписку от имени организации, был надлежащим образом уполномочен на такие действия. Решением данной проблемы может стать превентивное закрепление в договорах с контрагентами конкретных номеров телефонов или адресов электронной почты, используемых для коммуникации, либо издание внутреннего организационного приказа, официально фиксирующего перечень корпоративных контактов [5, 7]. Эти меры позволяют создать надежную основу для последующей идентификации участников переговоров в суде.

На практике для преодоления проблем сохранности и аутентичности переписки используется несколько методов фиксации, каждый из которых обладает своими достоинствами и недостатками.

Яркой иллюстрацией проблем аутентификации и оценки переписки из мессенджеров служит Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 5-АПУ21-42 от 2021 года (извлечение из обзора судебной практики).

1) Обстоятельства дела: Обвинение по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество) было основано, в том числе, на переписке в WhatsApp, из которой следовал умысел подсудимого на хищение денежных средств. Защита настаивала на недопустимости этих доказательств, указывая, что переписка не была надлежащим образом оформлена: скриншоты были сделаны потерпевшим самостоятельно, не заверены нотариусом, а принадлежность номера телефона подсудимому не была подтверждена иначе как со слов потерпевшего.

2) Позиция суда первой инстанции: Суд принял переписку в качестве доказательства, сославшись на то, что она согласуется с другими материалами дела (выписками по банковским счетам, показаниями свидетелей).

3) Позиция вышестоящего суда: Верховный Суд РФ указал, что суд первой инстанции не дал должной оценки доводам защиты о недопустимости доказательств. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 18) распространяет свой подход и на дела о мошенничестве, подчеркивая, что оценка доказательств, включая электронные, должна быть полной и всесторонней [8]. Суд отметил, что для установления аутентичности переписки необходимо было истребовать данные у оператора связи о принадлежности номера телефона, а в идеале – назначить судебную компьютерно-техническую экспертизу для установления обстоятельств создания и неизменности представленных скриншотов. Дело было направлено на новое рассмотрение.

Исходя из данного примера, можно сделать следующие выводы по практике. Наиболее простым и распространенным способом является самостоятельное оформление скриншотов стороной по делу. Его главное преимущество — это оперативность и полное отсутствие финансовых затрат. Однако доказательственная сила таких распечаток крайне низка, поскольку они легко

могут быть оспорены противоположной стороной как сфальсифицированные, и суд зачастую относится к ним скептически.

Наиболее надежным с юридической точки зрения способом фиксации считается нотариальный протокол осмотра доказательств. В этом случае нотариус проводит осмотр переписки непосредственно на устройстве и составляет подробный протокол, который удостоверяет факт и обстоятельства осмотра. Данный метод обеспечивает высокую степень надежности, и суды, как правило, не возражают против доказательств, заверенных таким образом. Ключевым недостатком являются финансовые затраты на услуги нотариуса, а также необходимость обратиться к нему заблаговременно — до возбуждения дела или на самых ранних его стадиях, пока переписка не была утрачена.

Для установления подлинности и неизменности цифровых данных может быть назначена судебная экспертиза. Специалист в области компьютерно-технической экспертизы проводит исследование устройства или предоставленных файлов, устанавливая их атрибуты, историю изменений и отсутствие признаков монтажа. Этот способ обеспечивает высокую объективность, но его проведение требует значительного времени и средств, и, как правило, он осуществляется уже в рамках судебного процесса.

Теоретически решением проблемы могло бы стать использование усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП) для подписания сообщений. Этот способ обеспечивает высший уровень юридической значимости, приравнивая подписанный документ к бумажному с собственноручной подписью. Однако на сегодняшний день техническая и организационная сложность интеграции УКЭП в повседневную переписку через популярные мессенджеры делает этот метод малоприменимым на практике.

Таким образом, выбор способа фиксации представляет собой поиск баланса между оперативностью и стоимостью, с одной стороны, и доказательственной силой — с другой. Для формирования крепкой доказательственной базы

предпочтение следует отдавать нотариальному протоколу или, в случае возникновения спора, ходатайствовать о назначении судебной экспертизы.

Оценивая представленную переписку из мессенджеров, суд руководствуется общими критериями, установленными процессуальным законодательством: относимостью, допустимостью, достоверностью и достаточностью [2, 1].

Относимость и допустимость выступают в качестве первоначального фильтра. Переписка признается относимой, если содержащиеся в ней сведения имеют значение для рассматриваемого дела. Критерий допустимости напрямую зависит от соблюдения процедуры получения и фиксации таких доказательств. Наименее оспоримым с этой точки зрения является доказательство, заверенное нотариусом в рамках протокола осмотра [6].

Наиболее сложным и значимым применительно к электронной переписке является критерий достоверности. Суд устанавливает подлинность переписки не изолированно, а через ее сопоставление с другими материалами дела — например, проверяя, находят ли отражение обсуждаемые в мессенджере условия в последующей деловой переписке, платежных поручениях или актах [1]. Весомым аргументом в пользу достоверности служит признание такой формы коммуникации сложившимся «правовым обычаем» или «обычной деловой практикой» между сторонами [6, 9].

В этой связи особую роль приобретает контекст и обычай делового оборота. Суды тщательно изучают историю взаимоотношений сторон, и, если ранее они успешно взаимодействовали через мессенджеры, это становится серьезным доводом в пользу признания представленной переписки допустимым и достоверным доказательством [9]. Важно отметить, что судебная практика идет в ногу со временем, признавая юридическую значимость даже за невербальными элементами коммуникации. Так, эмодзи (например, «большой палец вверх») могут быть расценены как конклюдентное действие, выражающее согласие с условиями, если такая трактовка соответствует установленной между контрагентами практике общения [9]. Электронная переписка в мессенджерах

прочно заняла свое место в системе судебных доказательств. Однако ее использование сопряжено с серьезными вызовами, главные из которых — обеспечение сохранности уязвимой цифровой информации и доказывание ее аутентичности.

Существующие правовые механизмы, такие как нотариальный протокол осмотра и судебная экспертиза, позволяют в значительной степени нивелировать эти риски. Ключевым фактором успешного использования переписки в суде является превентивным подходом сторон: включение в договоры условий об использовании конкретных мессенджеров для коммуникации, своевременная и надлежащая фиксация переписки с привлечением нотариуса, а также формирование единообразной деловой практики.

Дальнейшее развитие правового регулирования и судебной практики, вероятно, будет направлено на стандартизацию требований к цифровым доказательствам и более широкое внедрение технологий, таких как ЭЦП, в повседневный документооборот, что позволит сделать использование переписки в мессенджерах еще более эффективным и надежным инструментом доказывания.

Библиографический список

1. Электронная переписка как доказательство заключения договора // КонсультантПлюс. — 2025. — URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/elektronnaya_perepiska_kak_dokazatelstvo_zaklyucheniya_dogovora/
2. Нагорная Д. Цифровые доказательства — 2025: тенденции и выводы судов // ЭЖ-Онлайн. — 2025. — URL: <https://www.eg-online.ru/article/494534/>
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

4. Юридическая сила электронной переписки: что нужно знать каждому // Ukab. – 2024. – URL: https://ukab.ru/novosti/news_post/yuridicheskaya-sila-elektronnoj-perepiski-cto-nuzhno-znat-kazhdomu
5. Сила электронной переписки в качестве доказательства в спорах экономического характера // Jurisprudent.by. – URL: <https://jurisprudent.by/sila-elektronnoj-perepiski-v-kachestve-dokazatelstva-v-sporah-ekonomicheskogo-haraktera/>
6. Переписка в мессенджере как доказательство в суде // Sollars. – URL: <https://sollars.ru/analytics/perepiska-v-messendzhere-kak-dokazatelstvo-v-sude>
7. Переписка в мессенджере как доказательство в суде // Sollars. – URL: <https://sollars.ru/analytics/perepiska-v-messendzhere-kak-dokazatelstvo-v-sude>
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/
9. Ковалёва Н. В каком случае электронная переписка с контрагентом может быть принята в суде в качестве доказательства по делу? // ГАРАНТ. – 2023. – URL: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1639144/

Оригинальность 81%